

УДК 34

Роль межгосударственной интеграции в либерализации движения трансграничных капиталов

Аминова Эльвира Маиловна

Кандидат юридических наук, кандидат технических наук,
профессор, доцент,
кафедра правового обеспечения управленческой деятельности,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: el.aminova@gmail.com

Аннотация

Одной из тенденций формирования мирового финансового рынка является совершенствование регулирования в сфере финансовых рынков. Интеграционные союзы в сравнении с типичными межгосударственными организациями более эффективны, так как обладают более высокой правосубъектностью, предполагающей наличие эффективных рабочих органов и соответствующее финансирование. Наиболее эффективным и показательным в этом отношении является такая интеграционная экономическая организация, как Европейский Союз. Можно утверждать, что институционально-правовое регулирование ЕС обеспечивает эффективность интеграционной деятельности этой организации, в результате чего либерализация трансграничного капитала в рамках ЕС достигла наибольшего развития. Вызвавший некоторые колебания в общественном мнении *Brexit* малой долей вероятности приведет к распаду этого интеграционного объединения. В связи с этим использование успешного опыта ЕС, в том числе и в сфере регулирования трансграничного капитала, могло бы способствовать повышению эффективности функционирования Евразийского экономического союза и БРИКС. В условиях отсутствия доступа на другие международные финансовые рынки развитие таких интеграционных объединений, как БРИКС и ЕАЭС, остается для России приоритетным направлением экономического развития. Для Российской Федерации актуальность межгосударственной интеграции в системе трансграничного движения капитала обусловлена необходимостью обеспечения финансовой стабильности государства в условиях санкций со стороны США и стран ЕС. Опыт показывает, что процесс либерализации движения трансграничных капиталов осуществляется более эффективно

посредством подобных интеграционных союзов, а их развитие и совершенствование регулирования в этой сфере способствует формированию единого финансового рынка и интеграции России в систему трансграничного движения капиталов.

Для цитирования в научных исследованиях

Аминова Э.М. Роль межгосударственной интеграции в либерализации движения трансграничных капиталов // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 93-103.

Ключевые слова

Межгосударственная интеграция, единый финансовый рынок, ЕАЭС, БРИКС, либерализация трансграничных капиталов, финансовая стабильность государства, Новый банк развития.

Введение

Одной из тенденций формирования мирового финансового рынка является совершенствование регулирования в сфере финансовых рынков с целью снятия барьеров для движения трансграничных капиталов (либерализация движения трансграничного капитала) [Аминова, 2015, 26].

Для Российской Федерации вопросы регулирования трансграничных капиталов приобрели актуальность и вызывают особый интерес в связи с резким усилением геополитических рисков и введением санкций странами ЕС и США. Идеологической основой формирования новой архитектуры участия России в движении трансграничных капиталов явился крах теории однополярного мира и поиск альтернатив сложившемуся мировому экономическому порядку и глобальному регулированию. Многие годы приоритетным в инновационном развитии российской экономики считалось сотрудничество с Западом. И хотя у России всегда были жизненно важные интересы на Востоке, современная ситуация, связанная с политическим и экономическим кризисом, явилась катализатором развития сотрудничества с государствами азиатско-тихоокеанского региона. АТР, как считают эксперты, «станет основным центром мирового политико-экономического развития в XXI веке». Существует также мнение, что «более подходящим является образ державы, прочно стоящей „на двух ногах“ – как на Западе, так и на Востоке» [Хабриева, 2014].

Очевидно, что азиатско-тихоокеанский регион играет все более значимую роль в мировой экономике и политике и имеет важное стратегическое значение для экономики нашей страны [Торкунов, Мальгин, 2012, 268]. А финансовый рынок как средство привлечения инвестиций будет ориентирован главным образом на страны АТЭС и БРИКС. Интеграционные процессы в рамках этих организаций свидетельствуют о создании и

развитии новой системы международных отношений, основанной на общности интересов стран-участниц не только в экономической сфере, но и в политической жизни.

Таким образом, резкое усиление геополитических рисков, вызванных введением со стороны ведущих западных стран санкций, угрожающих экономической безопасности нашей страны, а также поиск альтернатив глобальному регулированию, способствовали трансформации общего контура международных валютно-финансовых отношений и формированию новой модели интеграции Российской Федерации в систему трансграничного движения капиталов в целях обеспечения финансовой стабильности. Это подтверждается также и «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в которой указано, что задачей «опережающего» развития в сфере финансовых рынков является «поэтапное формирование интегрированного евразийского экономического пространства совместного развития, включая становление России как одного из мировых финансовых центров».

Интеграционные союзы – эффективный механизм либерализации трансграничных капиталов

Либерализация движения трансграничных капиталов является важным, если не сказать обязательным, условием развития экономики на современном этапе, так как формируется более широкий круг источников финансирования, а это ведет к снижению издержек заимствования, расширению диверсификации направлений инвестирования и, как следствие, усилению глубины и эффективности финансовых рынков. Однако свободное трансграничное движение капиталов несет в себе и определенные опасности для субъектов: это и возможность переноса «эффектов заражения» между странами, и макроэкономические последствия внезапной «остановки потоков капитала», неполная эффективность финансовых рынков [Аминова, 2014, 114-115].

Тем не менее совершенно очевидно, что дальнейшее экономическое развитие государства невозможно без увеличения потоков трансграничного капитала, связывающих отдельные финансовые рынки в единое пространство. Уже сегодня масштабы трансграничных потоков только ссудного капитала превышают объем международной торговли в 50 раз [Гринберг, Журавлева, 2009, 342]. Интеграционные союзы в сравнении с типичными межгосударственными организациями более эффективно действуют в направлении либерализации трансграничных капиталов, так как обладают более высокой правосубъектностью, предполагающей наличие эффективных рабочих органов и соответствующее финансирование. Показательным в этом отношении является Европейский Союз, признанный наиболее эффективным из числа интеграционных экономических организаций. Считаем, что в ЕС на стыке национального и международного права родилась особая автономная правовая система, вобравшая в себя наиболее важное и существенное из практики функционирования

национальных и международных правовых институтов. Заметим, что акты ЕС нередко имеют сходство с актами национального права государств и имеют силу обязательственного исполнения. Можно говорить о том, что институционально-правовое регулирование ЕС обеспечивает эффективность интеграционной деятельности этой организации, в результате чего либерализация трансграничного капитала в рамках ЕС достигла наибольшего развития [Коннов, 2015, 19]. Brexit, хотя и вызвал некоторые колебания в общественном мнении, едва ли может привести к распаду этого интеграционного объединения.

Евразийский экономический союз является международной организацией региональной экономической интеграции, учрежденной на основании Договора, и обладающей международной правосубъектностью. Станет ли Договор «О евразийском экономическом союзе» (Союз, ЕАЭС) аналогом Римского договора, покажет время. В связи с этим использование успешного опыта ЕС, в том числе и в сфере регулирования трансграничного капитала, могло бы способствовать повышению эффективности функционирования Евразийского экономического союза (определенные шаги в этом направлении закреплены в новой редакции Договора о ЕАЭС от 08.05.2015). Основными целями Союза являются обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза. Заключению Договора «О евразийском экономическом союзе» предшествовала поэтапная работа по принятию ряда регулирующих сферу финансового рынка документов: Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах членах Евразийского экономического сообщества (декабрь 2008 г.); Соглашения об основополагающих принципах валютной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества по регулированию и контролю операций, связанных с движением капитала (декабрь 2009 г.); Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства (декабрь 2010 г.) и др. В итоге подписание Договора «О евразийском экономическом союзе» ознаменовалось качественно новым уровнем регулирования. «Мягкий» метод правового регулирования, использующий рекомендательные акты, заменен международно-договорной унификацией. Модельные акты заменены Основами законодательства, устанавливающими единообразные нормы регулирования экономических отношений и приобретающими силу обязательственного исполнения. Принципиальные изменения затронули в частности систему регулирования финансовых рынков. Так в ст. 70 Договора, устанавливающей цели и принципы регулирования финансовых рынков, впервые приняты положения, которые реально способствуют формированию единого регионального финансового рынка, в частности:

1. углублению экономической интеграции государств-членов с целью создания в рамках Союза общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов;

2. созданию условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств-членов;

3. регулированию рисков на финансовых рынках государств-членов в соответствии с международными стандартами;

4. определению порядка осуществления надзора за деятельностью участников финансового рынка и др.

Указанные цели могут быть достигнуты при условии гармонизации законодательства к 2025 году на основе международных принципов и стандартов либо наилучшей международной практики и наилучших стандартов и практики, которые уже применяются в государствах-членах. В том же году предусмотрено создание наднационального органа по регулированию финансового рынка. Реализация поставленных целей позволит создать пространство единого финансового рынка, осуществить либерализацию движения трансграничного капитала, тем самым будет способствовать экономическому развитию региона.

БРИКС как центр нового экономического миропорядка

Одним из наиболее важных геополитических событий в начале нового столетия явилось создание объединения стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), представляющего, по мнению авторов, гецивилизационное объединение нового поколения [Садовничий, Яковец, Акаев, 2014, 48]. В отличие, например, от Европейского Союза или ЕАЭС, БРИКС формально не является международной межправительственной организацией, так как ее создание не основано учредительным договором, у БРИКС нет штаб-квартиры, секретариата, бюджета, страны БРИКС находятся в различных геополитических точках планеты, не имеют общих границ, их национальные интересы слишком различны. Объединяющими факторами государств-членов этой организации являются:

1. главные цели БРИКС – стимулирование глобального международного сотрудничества и реформирование международной системы экономического управления;

2. близость этих государств к категории супер-держав, что позволяет им реализовывать эти цели.

Создание БРИКС – нового актора на мировой арене, рассматривалось мировой общественностью в качестве символа переустройства мирового экономического порядка, и соответственно, ожидания того, что БРИКС должен стать чем-то большим, чем просто дипломатический инструмент согласования внешнеэкономических интересов государств. Поэтому институализация БРИКС была необходимым условием реализации целей этой организации. В связи с этим подписание в июле 2014 года на саммите в г. Форталеза Декларации о создании Нового банка развития (далее – НБР) (*New Development Bank*) и Пула условных валютных резервов явилось принципиально новым этапом в развитии региональных интеграционных

процессов в финансово-экономической сфере и формирования инструмента создания нового миропорядка. Ключевыми факторами развития НБР – международной финансовой организации, в которую входят национальные банки развития стран-участниц, является своевременная мобилизация ресурсов из внутренних и международных источников и эффективное использование финансовых средств для содействия усилиям развивающихся стран по достижению устойчивого развития. В условиях отсутствия доступа на другие международные финансовые рынки это является возможностью расширений инвестиций в российскую экономику. Основными направлениями финансирования НБР являются инфраструктурные проекты и проекты устойчивого развития в странах БРИКС и в других развивающихся государствах и странах с формирующейся рыночной экономикой.

Важным условием становления и развития НБР является сотрудничество с существующими и новыми финансовыми институтами, в том числе с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Проекты НБР будут в определенной степени политически обусловленными по аналогии с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). В то время АБИИ может стать аналогом Европейского инвестиционного банка. Поэтому установление партнерских отношений между НБР и АБИИ может привести к хорошему синергетическому эффекту. «Новый банк развития БРИКС и АБИИ дополняют друг друга <...> Они оба будут совместно стимулировать инфраструктурное строительство в Азии и во всем мире и вносить вклад в международное и региональное развитие» [Глава Минфина, 2015, www].

Ратификация Договора о создании Пула условных валютных резервов БРИКС и подписание Операционного соглашения между центральными банками стран БРИКС создает предпосылки для трансформации национальных валют этих государств в резервные валюты, что будет способствовать либерализации международных расчетов и станет важным вкладом в глобальную систему финансовых гарантий.

Возможные риски

1. Новому банку развития БРИКС предстоит большая и сложная работа по становлению его как одного из значимых субъектов международных финансовых отношений. Однако в ряде случаев глобальное сотрудничество более выгодно, чем сотрудничество на региональном уровне, так как предусматривает более широкий спектр механизмов взаимодействия и большую сбалансированность процесса управления рисками. Соответственно обостряется проблема возникновения потенциального конфликта интересов, вытекающего из участия стран-учредителей в ряде инфраструктурных проектов, финансируемых другими международными и региональными организациями.

2. Кроме того нужно иметь в виду, что сравнительно небольшой капитал НБР (предельный размер – 100 млрд долларов) может не оказать заметного влияния на снижение дефицита

финансирования инвестиционных программ в регионе. В связи с этим на первом этапе деятельность НБР, вероятно, должна быть направлена на инвестирование очень крупных проектов, представляющих собой системную значимость для национальных экономик или группы стран. В этом отношении сотрудничество с АБИИ, а в будущем и с другими международными и региональными банками развития в софинансировании крупных инвестиционных проектов будет способствовать становлению НБР, реализации поставленных им целей его и признанию его мировым сообществом.

3. НБР заинтересован в сотрудничестве с Международным банком реконструкции и развития и Международным валютным фондом. Однако следует учитывать тот факт, что создание БРИКС определенными кругами рассматривается как политический вызов Бреттон-Вудской системе, сыгравшей огромную роль в формировании и сохранении финансового порядка после Второй мировой войны. Стоит напомнить о несостоявшейся валютно-финансовой интеграции стран Юго-Восточной Азии в форме Азиатского валютного фонда (АВФ) с совокупным объемом резервов 240 млрд долларов. Работа по созданию АВФ была прекращена в 1997 году из-за отсутствия четкой стратегии по выходу из кризиса и валютной стабилизации, с одной стороны, а с другой, противодействия со стороны МВФ и ряда развитых стран [Джагитян, 2015, 28]. В современной экономической и политической ситуации развитие БРИКС не должно сопровождаться конфронтацией с Западом, а направленность усилий позволяет надеяться, что и МВФ и Всемирный банк в целях повышения обоснованности своих решений будут заинтересованы в сотрудничестве с НБР, одной из функций которого является независимый и объективный анализ экономической и финансовой ситуации в мире и в странах БРИКС. И, исходя из принципа разумности, между «старым» и «новым» поколениями финансовых институтов установятся партнерские связи на уровне взаимного сотрудничества и взаимного дополнения, которые будут отвечать духу экономической и финансовой глобализации.

4. Важным вопросом международного признания и привлечения международного капитала являются вопросы международных рейтингов. Практика их присвоения ведущими мировыми рейтинговыми агентствами (*Standard & Poor's*, *Moody's Investors Service*, *Fitch Ratings*) свидетельствует об отсутствии зависимости рейтингов банков развития от национальных рейтингов государств, являющихся участниками банков развития. Так наивысший кредитный рейтинг (AAA) Всемирного банка или Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) остался неизменным, несмотря на потерю аналогичного значения рейтинга рядом государств-участников. На рейтинг НБР будут оказывать влияние, по крайней мере, рейтинг стран БРИКС. Кроме того, в связи с санкциями относительно России, возможно, что кредитный рейтинг НБР вообще не будет установлен.

5. Еще одно событие новейшей истории стало фактором риска для БРИКС – это подписание 5 октября 2015 года в Атланте (США) Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве (*Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement*). По мнению главы российского государства, создание Транстихоокеанского партнерства

(ТТП) является очередной попыткой США построить выгодную для себя архитектуру экономического сотрудничества. Однако без России и Китая вряд ли получится выстроить эффективное торгово-экономическое взаимодействие [Лепехин, 2015, www]. Коррективы в развитие БРИКС внес также экономический кризис, вызвавший новую волну дискуссий о перспективах БРИКС [Толорая, Чуков, 2016, 108].

Заключение

Несмотря на потенциальные риски, мы можем утверждать следующее:

1) формирование таких международных объединений, как ЕАЭС и БРИКС, является принципиально новым этапом в развитии интеграционных процессов в финансово-экономической сфере;

2) для России развитие таких интеграционных объединений, как БРИКС и ЕАЭС, остается приоритетным и стратегически важным направлением экономического развития;

3) процесс либерализации движения трансграничных капиталов, как показывает опыт, осуществляется более эффективно посредством подобных интеграционных союзов, а их развитие и совершенствование регулирования в этой сфере будет способствовать формированию единого финансового рынка и интеграции России в систему трансграничного движения капиталов в целях обеспечения финансовой стабильности российского государства в условиях экономических санкций.

Библиография

1. Аминова Э.М. Современные тенденции регулирования и надзора в сфере финансовых рынков // Банковское право. 2015. № 4. С. 26-34.
2. Аминова Э.М. Государственное регулирование финансового рынка в кризисной ситуации // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 114-115.
3. Глава Минфина Китая: новый банк развития и АБИИ дополняют друг друга // Россия сегодня. 2015. 21 июля. URL: <https://ria.ru/economy/20150721/1139676794.html#ixzz3r0TimVge>
4. Гринберг Р.С., Журавлева Г.П. (ред.) Россия в глобализирующемся мире. М.: Финансы и статистика, 2009. 342 с.
5. Джагитян Э.П. Институционализация экономического механизма группы БРИКС: преимущества и риски Нового банка развития // Деньги и кредит. 2015. № 6. С. 28-35.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 19.08.2015): подписан 29.05.2014 (г. Астана). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
7. Коннов В.А. Особенности международно-правового обеспечения современных механизмов поддержания финансово-экономической стабильности // Международное, публичное и частное право. 2015. № 2. С. 19-25.

8. Лепехин В.А. Кто и зачем формирует новые трансрегиональные блоки без участия России // Россия сегодня. 2015. 19 ноября. URL: <https://ria.ru/analytics/20151119/1324301481.html#ixzz3rwXM1rgY>
9. Садовничий В.А., Яковец Ю.В., Акаев А.А. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. М.: МИСК–ИНЭС–НКИ БРИКС, 2014. 388 с.
10. Толорая Г.Д., Чуков Р.С. Рассчитывать ли на БРИКС? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2. С. 97-112.
11. Торкунов А., Мальгин А. Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 268-271.
12. Хабриева Т.Я. (ред.) Глобализация и интеграционные процессы в азиатско-тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 333 с.

The role of interstate integration in liberalization of a cross-border capital movement

El'vira M. Aminova

PhD in Law, PhD in Technique, Professor, Associate Professor,
Department of legal support of management,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: el.aminova@gmail.com

Abstract

The improvement of the financial markets regulation is one of the global financial market trends. Integration unions are more effective in the direction of liberalization of cross-border movement of the capital, in comparison with typical inter-state organizations, as they have a higher legal personality, which requires an effective working bodies and adequate funding. In this respect European Union is the most effective and significant organization. Legal and institutional regulation of the EU ensures the effectiveness of the organization's integration activities and, as a result, the liberalization of cross-border capital in the EU reached the highest development. Caused some fluctuations in public opinion Brexit is unlikely to lead to the dissolution of this integration association. Thereby the successful experience of the EU, including in the regulation of cross-border capital, could improve the performance of the Eurasian Economic Union and BRICS. Without access to international markets, the

development of such integration groupings as BRICS and the Eurasian Economic Union remains a priority direction of Russian economic development. For the Russian Federation, the relevance of interstate integration in the system of cross-border capital movement was justified by the need to ensure the financial stability of the state in the conditions of sanctions. Experience shows that the liberalization of cross-border capital movement is carried out more efficiently by means of such integration unions, and their development and regulatory improvement in this area promotes the formation of a single financial market and Russia integration of Russia into the system of capital cross-border movement.

For citation

Aminova E.M. (2016) Rol' mezhgosudarstvennoi integratsii v liberalizatsii dvizheniya transgranichnykh kapitalov [The role of interstate integration in liberalization of a cross-border capital movement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, pp. 93-103.

Keywords

Interstate integration, single financial market, Eurasian Economic Union, BRICS, liberalization of cross-border capital flows, financial stability of the state, The New Development Bank.

References

1. Aminova E.M. (2015) Sovremennye tendentsii regulirovaniya i nadzora v sfere finansovykh rynkov [Modern tendencies of regulation and supervision in the sphere of financial markets]. *Bankovskoe pravo* [Banking law], 4, pp. 26-34.
2. Aminova E. M. (2014) Gosudarstvennoe regulirovanie finansovogo rynka v krizisnoi situatsii [State regulation of the financial market in a crisis situation]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [The Law and Management. XXI century], 2, pp. 114-115.
3. Dzhagityan E.P. (2015) Institutsionalizatsiya ekonomicheskogo mekhanizma gruppy BRIKS: preimushchestva i riski Novogo banka razvitiya [Perspectives of Institutionalization of the BRIKS Economic Platform: the advantages and risks of the new development bank]. *Den'gi i kredit* [Money and credit], 6, pp. 28-35.
4. *Dogovor o evraziiskom ekonomicheskome soyuze (red. ot 19.08.2015): podpisan 29.05.2014* [The Treaty on the Eurasian Economic Union (as amended on August 19, 2015)]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ [Accessed 08/09/2016].
5. *Glava Minfina Kitaya: novyi bank razvitiya i ABII dopolnyayut drug druga* [The Minister of Finance China: the New Development Bank and AIIB complement each other] (2015). *Rossiya segodnya* [Russia today]. Available from: <https://ria.ru/economy/20150721/1139676794.html#ixzz3r0TimVge> [Accessed 06/09/2016].

6. Grinberg R.S., Zhuravleva G.P. (ed.) (2009) *Rossiya v globaliziruyushchemsya mire* [Russia in the globalizing world]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
7. Khabrieva T.Ya (ed.) (2014) *Globalizatsiya i integratsionnye protsessy v aziatsko-tikhookeanskom regione (pravovoe i ekonomicheskoe issledovanie)* [Globalization and Integration Processes in the Asia-Pacific Region: Legal and Economic Research]. Moscow: IZiSP, INFRA-M Publ.
8. Konnov V.A. (2015) Osobennosti mezhdunarodno-pravovogo obespecheniya sovremennykh mekhanizmov podderzhaniya finansovo-ekonomicheskoi stabil'nosti [Peculiarities of international-law provision of modern mechanisms of financial-economics stability]. *Mezhdunarodnoe, publichnoe i chastnoe pravo* [Public international and private international law], 2, pp. 3-5.
9. Lepekhin V.A. (2015) Kto i zachem formiruet novye transregional'nye bloki bez uchastiya Rossii [Who and why creates a new TRANS-regional blocks without the participation of Russia]. *Rossiia segodnya* [Russia today]. Available from: <https://ria.ru/analytics/20151119/1324301481.html#ixzz3rwXM1rgY> [Accessed 11/09/2016].
10. Torkunov A., Malgin A. Mal'gin A. (2012) *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya* [The contemporary international relations]. Moscow: Aspekt Press Publ.
11. Toloraya G. D., Chukov S. R. (2016) Rasschityvat' li na BRIKS? [Should we calculate the BRICS?] *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [International organizations' bulletin: education, science, new economy], 2 (11), pp. 97-112.
12. Sadovnichii V.A., Yakovets Yu.V., Akaev A.A. (2014) *Perspektivy i strategicheskie priority voskhozhdeniya BRIKS* [Prospects and strategic priorities for the rise of the BRICS]. Moscow: MISK–INES–NKI BRIKS Publ.